Гольфанд и Гинзбург

https://7iskusstv.com/2013/Nomer4/Lihtman1.php

«Семь искусств», № 4(41) – апрель 2013

Узнай, а есть предел — там, на краю земли?

И можно ли раздвинуть горизонты

В 1962 году я закончил 10 классов, мой отец с помощью высоких технологий укреплял ракетный щит страны, физики были в почете, а я мечтал о научных открытиях. Но при поступлении на Физический Факультет МГУ меня не пропустила медкомиссия. Декан Факультета Василий Степанович Фурсов посмотрел мои грамоты, полученные за победы на Олимпиадах, и объяснил, что он не может нарушить закон. Закон смог нарушить Ректор МГУ Иван Георгиевич Петровский, который своим приказом перевел меня после месяца учебы с вечернего Механико-Математического на Физический факультет. К окончанию Физического факультета я был соавтором двух печатных работ и собирался в аспирантуру к моему первому научному руководителю Юрию Михайловичу Широкову в Математический Институт Академии Наук. Но в аспирантуре «стекловки» свободного места для меня не нашлось, и меня сосватали к Юрию Абрамовичу Гольфанду в Теоретический Отдел Физического Института Академии Наук СССР.

Здесь можно свернуть обрыв обогнуть,

но мы выбираем трудный путь

Юрий Абрамович показал мне несколько непротиворечивых математических формул и поручил выяснить, какое они имеют отношение к физике

элементарных частиц. У меня выбора не было. Выбор был у Юрия Абрамовича. Сейчас я догадываюсь, что он мог бы предложить мне какую-нибудь заведомо посильную задачу, решив которую, я защитил бы диссертацию и смог бы надеяться на интересную работу по специальности после аспирантуры. Но он, уверенный в успехе, поставил ва-банк, взяв на себя всю ответственность за мою научную карьеру. Я не знал, как подступиться к проблеме, и вера в собственные силы потихоньку таяла. А Юрий Абрамович приговаривал "Не боги горшки обжигают".

Мой финиш - горизонт,

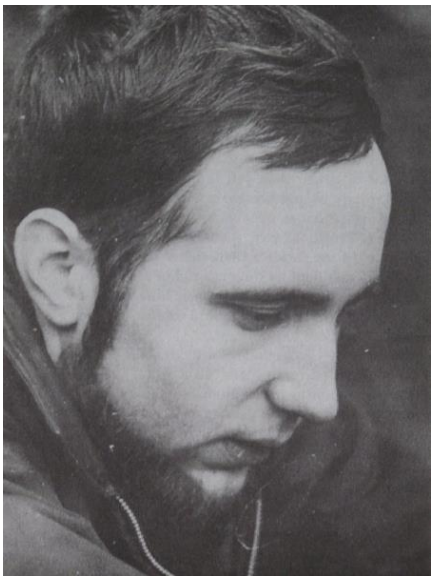
а лента - край земли

Первые полтора года работы горизонт не приближался. Только после построения простенькой суперсимметричной модели свободных полей появилась надежда. Хотелось сразу опубликовать результат, но Юрий Абрамович охладил мой пыл, объяснив, что эта далекая от реальности модель никого не впечатлит. Нужна была модель взаимодействующих полей.

Кто сам себя не испытал,

пусть даже внизу он звезды хватал с небес

Помню как-то зимой семидесятого я пришел в теоротдел ФИАН за час до начала семинара, чтобы обсудить свои вычисления с научным руководителем. Юрий Абрамович появился ненадолго и... уехал кататься на горных лыжах с молоденькой аспиранткой. Я злился, ревновал... и страшно завидовал: в то время горные лыжи были для меня недосягаемой мечтой. В горах открывается третье измерение пространства, на горной трассе нет



Евгений Лихтман, конец 60-х годов

начальников, у всех равные права, и ты сам можешь испытывать пределы своих возможностей.

Лучше гор могут быть только горы

За полгода до защиты докторской диссертации Юрий Абрамович уехал в горы кататься на лыжах. Мне-то казалось, что надо было сидеть в Москве, готовить бумаги, исправлять опечатки и заниматься, по мнению Юрия Абрамовича, прочей ерундой. Я думаю, что эта свобода поступков отражала свободу мысли, которая позволила Юрию Абрамовичу предложить гипотезу суперсимметрии - Гипотезу, вокруг которой тусуются уже более 40 лет огромное количество физиков.

Я согласен бегать в табуне,
но не под седлом и без узды

Когда мы получили результат и готовили его к печати, в коридоре теоротдела мы встретили Андрея Дмитриевича Сахарова, и Юрий Абрамович попросил его представить нашу работу для "Докладов АН СССР". Андрей Дмитриевич, не спрашивая ни о теме, ни о полученном результате, сразу же согласился, всецело доверяя Юрию Абрамовичу. Но тут же предупредил, что сроки публикации в этом издании велики, и мы отослали короткую заметку в Письма в ЖЭТФ".

Я должен первым быть на горизонте

Нет, за нами никто не гнался. Большой проблемой для меня было писать первую обзорную главу диссертации и составлять список литературы.

Только сзади я радостно слышал
удивленные крики людей.

Два моих оппонента Владимир Иванович Манько и Владимир Георгиевич Кадышевский с большим интересом отнеслись к полученным результатам. Остальные результат не заметили. Мы были плохими менеджерами: наверное, надо было печататься в западном журнале и, как минимум, привлечь внимание парочки зарубежных рецензентов. Вероятно, надо было выступить хотя бы на одной международной конференции. Я, понятно, не мог этому поспособствовать, а Юрий Абрамович - не умел или не хотел - это было для него слишком мелко. Думаю, он предвидел, что потребуется не один десяток лет для того, чтобы приступить к экспериментальной проверке красивой Гипотезы.

Слабо стреляться?! В пятки, мол, давно ушла душа?!
Терпенье, психопаты и кликуши!

Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души!

В давние времена конфликты разрешались с помощью яда или на дуэли, в сталинские времена яд сменили на доносы, в брежневские времена на смену доносам пришло Сокращение штатов. Государство, желая заручиться полной лояльностью руководства отдела, дает ему взятку в виде процедуры Сокращения штатов: прикрываясь различными демагогическими лозунгами на вполне законных основаниях можно выгнать неугодного сотрудника. От имени государства, - работодателя-монополиста, - Виталий Лазаревич Гинзбург вручил Юрию Абрамовичу Гольфанду «волчий билет» - так прозвали в народе увольнение сотрудника с весьма проблематичным трудоустройством. Способ разрешения конфликта между будущим Нобелевским лауреатом и основоположником суперсимметрии - это закономерное проявление порочности вертикали власти в фундаментальной науке. Многолетнее пребывание у власти развращает даже всемирно признанные авторитеты: можно с высоты своего роста не различить ростки нового, не заметить сделанные ошибки, не признать их и не исправить.

Ну а что же парторги, профорги, завсекторами и члены Ученого Совета Теоротдела? Постоянно поднятый кнут в виде угрозы сокращения - хороший способ управления несокращенными. Для переоценки вклада Юрия Абрамовича Гольфанда в развитие теоретической физики потребовались стремительное развитие суперсимметрии на западе, - нет пророков в своем Отечестве, - и горбачевский ветер перемен…

В 1989 г. в актовом зале МГУ вручали Премии АН СССР. Юрий Абрамович и я пришли в зал независимо и, когда объявили о вручении Премии им. И.Е.Тамма, Юрий Абрамович подошел к Президенту АН СССР первым, а я держался позади (он меня не видел). После того, как Гурий Иванович Марчук вручил Диплом лауреату, Юрий Абрамович забеспокоился и обратился к Президенту АН СССР, не видел ли тот Лихтмана. Юрий Абрамович никогда не признавал никаких флажков – сейчас он получал не подачку из рук начальника, а заслуженную награду из рук коллеги, который мог бы заодно помочь ему отыскать Лихтмана. Тут объявился я, и благополучно получил из рук Президента свой Диплом.